

В конце концов, вице-президент компании «Чжункун Хайян», даже если он старался быть максимально незаметным, всё равно мог быть найден теми, кто этого действительно хотел. Однако, если копнуть глубже, в интернете уже не было больше информации. Хотя любители сплетен и маркетинговые аккаунты обожают распространять слухи, они всё же не осмеливались распускать их о семье Цинь. Единственные несколько раз, когда возникали подозрения, всё быстро затихало.

Таким образом, Лу Тун всегда казался человеком, которого можно было лишь издали наблюдать, но к которому нельзя было прикоснуться. Когда же он оказался в такой ситуации, что его могли схватить и тискать как угодно?

Ключевым моментом было то, что он даже не сопротивлялся!

В сердце Цинь Чу возникло странное чувство удовлетворения, и он с гордостью подумал: «Не так уж он и привередлив».

Если вспомнить, что раньше, когда они не были близки, у него не было возможности так близко подойти к Лу Туна. Тот был словно покрыт колючками, как дикий котёнок, которого невозможно приручить.

Как только он видел Цинь Чу, сразу же взъерошивался, выставляя когти из своих мягких лапок, угрожающе, но по-детски.

— А теперь он спокойно лежит в его объятиях.

Цинь Чу быстро вытер ему лицо и отнёс обратно на кровать.

На этот раз Лу Тун устроил настоящий переполох.

В ванной они немного подрались, и феромоны обоих немного вырвались наружу.

Нежный холодный аромат розы, исходящий от Цинь Чу, мягко обволакивал Лу Туна. Тот узнал его феромоны, и в его теле всё ещё оставались следы феромонов Цинь Чу, поэтому он не сопротивлялся, даже наоборот, стал необычно ласковым.

В трезвом состоянии он бы никогда не почувствовал такую зависимость от феромонов Цинь Чу, но в пьяном виде его мозг был настолько затуманен, что мысли уже не проходили через голову, а шли прямо по позвоночнику.

Лу Тун, руководствуясь инстинктами, прижимался к Цинь Чу.

Цинь Чу хотел просто уложить его на кровать, но не успел дойти до неё, как Лу Тун начал сопротивляться.

По сравнению с его собственной кроватью, кровать Цинь Чу была для него куда более привлекательной.

Подушка, одеяло и даже игрушки на кровати Цинь Чу всё ещё сохраняли следы его розовых феромонов.

Лу Тун начал вырываться из его объятий, и, поняв, что не может освободиться, смущённо произнёс:

— Я не хочу спать там.

Цинь Чу остановился:

— А где тогда? Хочешь вернуться к раковине?

Лу Тун уверенно указал на кровать Цинь Чу:

— Я хочу спать здесь.

Цинь Чу приподнял бровь:

— Насколько я понимаю, эта кровать не твоя.

Лу Тун серьёзно кивнул:

— Ты прав!

И ещё «ты прав».

Цинь Чу не смог сдержать смех.

Лу Тун снова начал вырываться. Он всё же был парнем, и если бы он действительно захотел, Цинь Чу бы не смог его удержать.

— Не двигайся, — Цинь Чу цокнул языком. — Ты можешь спать на моей кровати, но это будет платно. Бесплатно я её не дам.

Лу Туну было всё равно. Он пару раз сильно дёрнул ногами в воздухе, и Цинь Чу, потеряв бдительность, не удержал его. Они оба упали на кровать.

Лу Тун ударился обо что-то, издав громкий звук.

Цинь Чу сел на кровати и тут же потянул Лу Туна к себе, осмотрев его сверху донизу.

Лу Тун, держа в руках своего игрушечного Агумона, серьёзно смотрел на него.

— Что ты на меня смотришь? — спросил Цинь Чу. — Я что, собираюсь воспользоваться тобой? Это обычный осмотр.

Лу Тун пристально смотрел на него.

Цинь Чу почувствовал себя немного неловко. Он подумал: «Ладно, максимум, что я сделал, это потрогал его за галию, больше ничего!»

Он кашлянул и сменил тему:

— Ты где ударился?

Лу Тун, не к месту, произнёс:

— Ты можешь подарить мне своего маленького тираннозавра?

Цинь Чу с недоумением спросил:

— Какого тираннозавра?

Лу Тун поднял своего игрушечного Агумона и сунул его в лицо Цинь Чу:

— Вот этого.

Цинь Чу отодвинул игрушку:

— Это не тираннозавр, это Агумон.

Лу Тун снова прижал к себе игрушку, которая напоминала тираннозавра, и спокойно лёг на кровать, но продолжал смотреть на Цинь Чу с упрямым взглядом, как на классового врага.

Видно было, что он давно замыслил завладеть Агумоном Цинь Чу, и теперь, заполучив его, не собирался отдавать.

Цинь Чу почувствовал мурашки по спине от его взгляда и, наконец, сдался:

— Ладно, пусть будет тираннозавр, если ты так хочешь.

Лу Тун, довольный, лёг на кровать, обнимая своего «тираннозавра».

Цинь Чу вспомнил, как они впервые встретились. Тогда Лу Тун тоже принял его фигурку Тираннозавра за тираннозавра.

Он с удивлением подумал: «Неужели у него какая-то одержимость тираннозаврами?»

Цинь Чу потянул одеяло, снял школьную куртку и собрался лечь спать.

Неожиданно Лу Тун выставил ногу и наступил на него.

Цинь Чу опустил взгляд и увидел стройную белую голень Лу Туна, которая в темноте казалась почти ослепительной.

Она была словно вырезана из молочного нефрита, настолько изящной, что не казалась ногой мужчины.

Его нога наступила на поясницу Цинь Чу. Хорошо, что это была поясница. Если бы он нажал сильнее и чуть ниже, Цинь Шиу бы точно не появился на свет.

— Что ты делаешь? — спросил Цинь Чу.

Он с опаской отодвинулся и убрал ногу Лу Туна.

Лу Тун произнёс:

— Моя кровать уже занята!

— Поправляю, это моя кровать, — возразил Цинь Чу.

Лу Тун вообще не услышал его слов. В пьяном состоянии он был не только ребячлив, но и хитёр, выбирая только то, что ему нравилось, а остальное просто игнорировал.

— Здесь слишком тесно!

Кровать в международном отделении была довольно большой, не как в обычной однокомнатной общежитии. Двум людям на ней было более чем комфортно.

Слова Лу Туна о тесноте были просто придиркой.

Он тут же объяснил, почему на кровати слишком тесно.

— Я сплю здесь, — Лу Тун показал на своё место, — а он спит здесь.

Он положил Агумона рядом с собой, аккуратно накрыл его одеялом и серьёзно сказал:

— Поэтому тебе здесь нет места.

Цинь Чу не стал с ним спорить, просто сунул игрушку в руки Лу Туна.

— Ты же хотел обнимать его во сне? — спокойно сказал он. — Ты обнимаешь его, а я обнимаю тебя. Разве это не помещается?

Лу Тун на мгновение задумался.

Цинь Чу, сказав это, тоже почувствовал, что зашёл слишком далеко.

Но, пользуясь тем, что Лу Тун сейчас не совсем в себе, он быстро смирился с этим.

Он прислонился к изголовью кровати, а Лу Тун всё ещё «завис».

Цинь Чу с улыбкой спросил:

— Ты что, нажал на паузу?

— Динь!

— Снова «динь»?

После «динь» Лу Тун словно прозрел и смущённо сказал:

— Ты прав.

Цинь Чу ещё не понял:

— В чём я прав?

В следующую секунду Лу Тун крепко обнял своего игрушечного Агумона и, преодолевая все трудности, забрался в объятия Цинь Чу.

Цинь Чу почувствовал, что феромоны Лу Туна стали мягче, чем обычно, и он стал куда более покладистым, тихо прижимаясь к нему, словно испытывая его.

... Это было опасно.

Он сглотнул и через мгновение услышал свой голос:

— Ты сам лезешь ко мне? Я же говорил, что нельзя использовать женские уловки.

Лу Тун положил подбородок на игрушку, словно о чём-то размышляя.

В темноте феромоны Цинь Чу незаметно окутали Лу Туна.

Тот не сопротивлялся, а, наоборот, переплелся с ними, из-за чего его и без того затуманенный разум почти полностью потерял способность мыслить.

Совместимость почти на сто процентов — это была близость, которую ни одна пара альфа и омега не могла бы преодолеть силой воли.

Лу Тун инстинктивно хотел быть ближе к Цинь Чу. Он отпустил своего любимого «тираннозавра», повернулся и обнял Цинь Чу за шею, прижимаясь к нему.

Цинь Чу спокойно подумал: «Это не я начал. Он сам подошёл, так что это не моя вина».

Прошло немного времени, и Лу Туну стало недостаточно просто обнимать Цинь Чу.

Феромонов Цинь Чу было слишком мало, он мог уловить лишь их следы в воздухе. Инстинкты заставляли его искать больше утешения, его железа, помеченная ранее, даже слегка болела, и на ней всё ещё был след от укуса, напоминающий о том, насколько глубоко и сильно Цинь Чу сделал временную метку.

Его рука соскользнула с плеча Цинь Чу и схватила его руку.

— Обними меня, — тихо сказал Лу Тун.

Он положил руку Цинь Чу на свою талию и приказал:

— Быстрее обними меня!

<http://bllate.org/book/16741/1561536>